

Прошло довольно много времени с тех пор, как Элли в последний раз видела сон, но она представляла, что они чувствовали себя примерно так же. Она осознавала свое окружение, но чувствовала себя оторванной от него, как будто смотрела на все на расстоянии. Снаружи, заглядывая внутрь. Она плыла в пустоте слабого голубого тумана. Ни запахов, ни звуков, позволяющих определить, где и что именно это было. Она попыталась повернуться, но ее движения были замедлены, как будто она шла по болотной грязи.

Ее голова все еще гудела от болезненного звона, который наполнил ее прямо перед тем, как она потеряла сознание. Где она была? Привязанный к устройству для пыток посреди зала, полного незнакомцев. Отлично, Элеонора. Снова принятие решений на высшем уровне.

«Клянусь, малыш, ты всегда спешишь, не обращая внимания на то, куда направляешься».

До боли знакомый голос привлек ее внимание. Из тумана начали вырисовываться тени. Она на мгновение напряглась, пораженная незнакомым ощущением того, как во сне она может двигаться. При этом короткая вспышка боли пронзила ее позвоночник, и она поморщилась. Что сказала рыжая? Не сопротивляйтесь. Расслабляя мышцы, Элли наблюдала, как тени стали яснее. Слияние в основные формы, затем постепенно определённые объекты и фигуры.

Самым узнаваемым из них был высокий, широкоплечий человек в длинном пальто. Он стоял к ней спиной, когда она плыла к нему, ее ноги двигались, но на самом деле не касались земли. Даже с этого ракурса растрепанные волосы до плеч и величественная манера поведения ее старого наставника заставили ее грудь сжаться. Он стоял над гораздо меньшей фигурой на земле, которая смотрела на него большими, наполненными слезами голубыми глазами. Ее мягкое круглое лицо не было испорчено никакими шрамами.

Как только Элли взглянула на себя в молодости, она почувствовала резкий рывок в своей неземной форме и в мгновение ока села на твердый каменный пол, глядя на Соломона. Она почувствовала, как сокрушительная волна печали охватила ее, когда она посмотрела на его старое, морщинистое, но красивое лицо. Впечатляющие изогнутые рога, торчащие из его лба, излучали бледно-голубое сияние, когда он строго оглянулся. Она много думала о нем на протяжении многих лет, но это были слабые отражения того демона, которым он был. Хотя это было похоже на сон, оно было более реальным, чем любое из воспоминаний, которым она позволила себе предаться. Она почувствовала, как ее глаза защипали от угрозы слез, а затем испугалась странного ощущения, что ее тело движется без ее контроля.

Она стояла, все еще на уровне груди своего наставника, ее лицо было поднято вверх, чтобы как следует видеть его. Не имея возможности управлять своими конечностями, Элли поняла, что она всего лишь наблюдательница прошлого. Воспоминание, свидетелем которого она стала, разыгрывалось перед ней, пока она и, очевидно, остальные люди, собравшиеся в Каэр Морхене, пассивно наблюдали.

— Я не торопился. Сказала она в молодости. В ее голосе слышался вызов.

Соломон поднял бровь, его рот, который так часто улыбался ей, превратился в неодобрительную линию. «Ты поспешил и в итоге оказался на заднице. Теперь подойдите ко мне снова и не торопитесь. Выбери момент.

Было странно и нервно чувствовать, как ее тело движется без ее слов. Младшая Элли отступила и приняла базовую боевую стойку. Ноги расставлены, колени согнуты. Ее руки подняты перед собой, держа в руках тренировочный посох. Теперь она была дальше от внушительного Шеду и узнала окрестности. Они находились в большом тренировочном зале

казармы; круглое каменное сооружение, изогнутые стены покрыты резьбой и фресками. Центр комнаты представлял собой приподнятый каменный помост, именно здесь она и оказалась. Столкнувшись со своим старым наставником и окруженный еще несколькими запасными парами.

Соломон принял боевую стойку. Размахивая коричневым плащом в стороны, на мгновение обнажая туловище и ноги, его печально известные шесть пистолетов были в кобуре на бедре. Между его ног Элли увидела мелькнувший из стороны в сторону его бычий хвост, единственный признак его происхождения, наряду с рогами.

«Зачем мне вообще этому учиться? Ты не можешь просто научить меня стрелять? Внутренняя Элли съезжилась от раздраженного тона своей молодой личности. По ее просьбе глаза Соломона потемнели, а рот сузился еще больше.

'Нет. Вам нужно изучить основы. Когда ты проявишь себя, тебе дадут демоническое оружие. Пустая трата времени на то, что я учу тебя стрелять, если у тебя не получится дальнобойная стрельба». Он поднял руки перед собой и жестом предложил ей продолжать.

Элли крепче сжала свой деревянный тренировочный посох, сосредоточившись на своем противнике. В прошлый раз она напала на него в лоб, и он мгновенно сбил ее с ног. Что он сказал? Выберите свой момент. Пытаясь заблокировать других боевых стажеров вокруг себя, которые, судя по звукам, действовали чертовски лучше, а также игнорируя тупую боль в задней части тела, где она приземлилась, Элли начала медленно кружить вокруг Соломона.

Его серые глаза следили за ней, он передвигал ноги, чтобы удержать ее перед собой. Она наблюдала за его работой ног, за небольшой задержкой между тем, как он регистрировал ее новую позицию и менял свою. Она подождала, пока не смогла точно отсчитать продолжительность в уме, две секунды. Две секунды, когда он потерял равновесие, две секунды, когда он сосредоточился на движении своего тела, а не полностью на ее. Две секунды.

Поправляя посох, пока она кружила, Элли ждала, пока она почти полностью не обернулась вокруг своего угрюмого наставника. Она наблюдала, как его ноги двигались в знакомом порядке, когда он повернулся к ней лицом, и она бросилась к нему. Уклонившись в сторону, она провела своим посохом под его ногами, пытаясь зацепить один из них, когда тот изменил свое положение, полностью лишив его равновесия. Ее посох соединился с ногой Соломона, и она почувствовала изменение веса, когда подняла его, но как раз в том месте, где он должен был упасть назад, он уперся другой ногой и вырвался из ее посоха. Оглянувшись в отчаянии, она попыталась увидеть, что произошло, но ее зрение резко затуманилось, когда он нанес ей болезненный удар по голове.

И снова она оказалась на спине, глядя на своего наставника. Досада горит на ее лице. — Лучше, но все равно слишком медленно.

«Я думал, что я быстрый». — пробормотала она, глядя на тренировочный посох, который бесполезно держала в руке.

— Недостаточно быстрый малыш. — сказал Соломон, протягивая руку, чтобы помочь ей подняться. Не желая терять то маленькое личико, которое у нее было перед другими стажерами, Элли поднялась на ноги без его помощи. Оглядываясь назад, изнутри своего тела, она задавалась вопросом, почему она так решительно настроена казаться крутой. Теперь это казалось пустой тратой того небольшого времени, которое она провела с ним.

Соломон хмыкнул на ее упрямство и убрал руку. Он вернулся в исходное положение. 'Снова.' — скомандовал он, снова принимая боевую стойку. Прежде чем Элли успела подготовиться, приближающаяся фигура заставила их обоих обернуться. Это был еще один Шеду, молодой мужчина, его изогнутые рога были значительно меньше, чем у Соломона. Он держал себя с высокомерной развязностью, его собственный темный хвост с черными как смоль волосами покачивался в такт его шагам. Он изогнул прекрасную черную бровь, глядя на старшего Шеду.

— Я вижу, ты все еще тратишь время на эту мерзость. — протянул он, его красивое лицо исказилось от презрения, когда он взглянул на Элли. Даже рассматривая это как воспоминание, Элли, запертая внутри себя в молодости, терзалась отвращением, глядя на лицо своего постоянного соперника и преследователя Талуса. Его тон был неуважительным для стажера, обращающегося к старшему члену рядов, но это было совершенно кощунственно, учитывая, что он разговаривал с самим лидером Привратников.

Соломон тихо фыркнул, подойдя к младшему Шеду. — Следи за своими словами, мальчик. Или я потрачу немного времени на то, чтобы учить тебя манерам. Талус усмехнулся Соломону, но Элли была удовлетворена, увидев блеск страха в его серых глазах. Он сделал шаг назад, установив некоторую дистанцию между собой и нынешним, очень внушительным Шеду.

«Эй, Талус. Я не говорил, что ты можешь сделать перерыв. Ифирит с медной кожей окликнул его с сильным акцентом. Он стоял в другом конце тренировочного зала с большим, зловещего вида ятаганом в руке. Его тело было покрыто татуировками племени Ифирит, алые глаза были прикованы к стажеру, с которым он должен был спарринговаться. Элли не была уверена, что узнала его. Талус обиженно посмотрел на Элли, как будто это ее вина, что его отругали двое старших. Он вернулся к своему тренеру, Соломон наблюдал за ним прищуренными темными глазами. Элли продолжала смотреть вслед младшему демону, его отвращение и наполненное ненавистью оскорбление все еще звучало в ее ушах. Продолжая урок, Соломон обнаружил, что ее взгляд скользнул к Ифириту, который теперь снова обучает Талуса. Его красные глаза сверкнули с ее глазами, и она инстинктивно отпрянула от пылающей в них ненависти.

Это был первый раз, когда она почувствовала, что ее отчуждение и дискриминация принесут ей то, что она единственный получеловек в царстве демонов. Воспоминания все еще причиняли ей боль, и она помнила, как эта встреча укрепила ее решимость доказать, что они все неправы.

Сцена перед ней растворилась в синем тумане. Фигура ее старого наставника растворяется в тени. Посмотрев на себя, она не увидела никакого тела, только еще больше тумана. Она стала невесомой, снова паря в пустоте. Остатки предыдущего видения все еще были запечатлены в ее мысленном зоре, и, как если бы она пожелала, вокруг нее материализовалась еще одна комната из хранилища ее памяти.

На этот раз она стояла в чем-то похожем на темный лес, но при ближайшем рассмотрении на самом деле это было плотное собрание высоких деревянных зданий и замысловатых конструкций, напоминавших деревья. Небо над головой было вечным светом, пропитанным тьмой, которая определяла Чистилище, а здания и скульптуры деревьев светились слабыми мерцающими голубыми огнями. Этот странный сказочный пейзаж света и теней представлял собой поселение Шеду на западной окраине города.

Судя по собравшимся вместе с ней демонам, одним из которых был вечно бдительный взгляд ее наставника в сторону, Элли быстро поняла, куда на этот раз ее занесли воспоминания. Это было ее первое испытание. Для каждого типа демонов испытание было немного разным, для Шеду, ставшего ее приемным племенем, это было испытание на близость к стихиям. Гонка к

священному кругу на самом краю города, используя все силы, которые вы развили во время тренировок. Как демон шторма, Шеду мог быть одарён вызовом дождя, бушующего торнадо или ледяной метели. Некоторые могли даже вызвать молнию или использовать грубую силу раскаты грома.

Рядом с ней были еще двое стажеров: невзрачная женщина, которую она изо всех сил пыталась вспомнить, и высокая красивая фигура Талуса. Последний бросил на нее ядовитый взгляд, и Элли отметила, что разрыв между ней и двумя другими был комично велик. Соломон сделал шаг вперед из наблюдающей толпы. Он критически посмотрел на каждого из них, задерживаясь на ней дольше всех. Затем, подняв руку, он поднял вверх один из шести своих стрелков.

«Пусть ветер несет и направляет твой путь. Пусть дождь и снег расступятся перед тобой, и пусть ты найдешь силу в буре, которая живет внутри тебя». Его голос, казалось, раздавался громким эхом, хотя он и не кричал.

Все трое обнадеживающих стажеров заняли присевшее положение, как будто выстроились в ряд на стартовых колодках. Краем глаза Элли увидела, как хвост Талуса дергался в возбужденном возбуждении. Холодный заряд адреналина внезапно захлестнул ее организм, когда начало нарастать предвкушение выстрела. Она попыталась вспомнить все, чему он ее научил за месяцы обучения. У нее был один шанс, и если она его пропустит... другие демоны совершенно ясно дали понять, что ей здесь не место. Она должна была победить.

Громоподобный грохот отрикошетил от окружающих зданий, когда выстрелил пистолет Соломона. Звук этого звука был оглушительным, как гроза прямо над ними. Прежде чем она успела среагировать, двое других Шеду уже взлетели. Неизвестная женщина мчится впереди, ее ноги едва касаются земли, как будто ее несет сам ветер. Талус был лишь немного позади нее и приближался, его длинные шаги касались земли с глубокими громовыми грохотами.

Слегка паникуя, Элли попыталась очистить свой разум. Ее пальцы упирались в землю, черпая силу, которую велел ей Соломон. Был короткий момент, когда она думала, что ничего не произойдет. Затем воздух вокруг нее начал потрескивать от энергии, и она почувствовала, как покалывающая сила просачивается в ее палец и сквозь кожу из самого воздуха. Направив молнию к ногам, а затем еще дальше к ступням, Элли держала глаза закрытыми. Сосредоточив всю свою силу воли. Когда ей показалось, что ее мышцы вот-вот взорвутся от сдерживаемой энергии, она ослабила хватку силы, позволив ей пронзить ее, как натянутой резинке.

Произошла вспышка и волнующее движение. Ветер пронесся мимо ее ушей, и она даже не заметила, как ее конечности двигались. Держа глаза закрытыми, она сосредоточилась на своей цели. Священный круг. Ее нос был наполнен металлическим, жгучим запахом электричества. Ее уши издавали пронзительный свист, когда она летела по воздуху. Затем она почувствовала сильный удар о землю, и дыхание выбилось из ее легких.

Она осторожно открыла глаза и увидела над ней высокие каменные монолиты, которые составляли самое священное место для Шеду. Собравшиеся вокруг нее в кольцо, их поверхности были покрыты пульсирующими синими линиями. Запах молнии исчез из ее чувств, и она осознала, что была там единственной из стажеров. Некоторые из старших членов племени наблюдали за ней с оценивающим, если не слегка озадаченным выражением лица. Прошло несколько мгновений, прежде чем в кругу появился тяжело дышащий Талус. Его глаза вспыхнули смертоносным огнем, когда он осознал свою потерю. Затем из тени позади него появился Соломон с тенью улыбки на губах.

Протолкнувшись мимо возмущенной Талус, он двинулся к ней и протянул руку. Ухмыльнувшись ему, чувствуя, что захватывающая сила молнии все еще гудит в ее крови, она взяла ее, позволив ему поднять ее на ноги.

— Итак, это было достаточно быстро? Она спросила. Ее глаза загорелись, когда до нее медленно дошло, что она это сделала. Теперь она была членом Привратников.

Соломон хмыкнул, уголки его рта дернулись, когда он провел рукой по ее растрепанным, потрясенным статическим электричеством волосам. — Совсем неплохо, малыш.

Синий туман поглотил видение. Элли наблюдала, как фигуры исчезли из поля зрения. Желание протянуть руку и схватить их, остановить ход времени одолевало ее. Однако в тот момент, когда она попыталась заставить воспоминания остаться, горячее копьё боли снова пронзило ее позвоночник. Заставляя ее следовать за потоком и позволяя туману вести ее вперед. В ее запястье промелькнула короткая вспышка жгучей боли, когда она взглянула вниз и увидела светящееся там клеймо Привратников. Свежий ожог в ее плоти. Ее судьба была предопределена для них на протяжении всего ее существования.

Она позволила туману нести ее, пока бледно-голубой свет не превратился в резкий белый свет. Туман рассеивается, открывая клинический линолеум и люминесцентное освещение человеческого супермаркета. В воздухе сильно пахло дезинфицирующими средствами, замороженными продуктами и кровью. Столько крови. Оглянувшись вокруг, Элли увидела ярко-красный след на белом кафельном полу магазина. Он исчез за углом, где можно было услышать нервнирующий звук чавканья и хруста. Когда вокруг нее начали появляться остальные посетители супермаркета, Элли-младшая медленно пошла на звуки, следуя по кровавому следу.

Запертая в собственном теле, другая Элли почувствовала, как ее грудь сжалась в предвкушении того, что она собиралась найти за углом. За время работы Привратником она многое пережила, многое такое, что свело бы с ума обычного человека. Несмотря на это, она почувствовала, как волосы на ее затылке встали дыбом вместе с телом, которое теперь возвышалось над краем прохода. Волосы на руке младшей Элли встали по стойке смирно, первый вздох того, что поблизости находится еще один демон.

Хлюпанье и хруст становились все громче, пока не стали почти непристойными. Кровавый след вел по главному центральному проходу и превратился в лужу, а затем в озеро, когда она увидела несколько тел, которые когда-то были людьми, но теперь были изуродованы и наполовину съедены до неузнаваемости. Они лежали на полу и разбросаны по полуразрушенным полкам. Еда, хранившаяся там, теперь разбросана по полу. Посреди ужасной сцены упало большое существо, похожее на кабана. Его вздымающаяся мясистая масса тела содрогалась, прижимая морду к земле и поглощая что-то, чего Элли не могла видеть. Кабан был такого же роста, как и четырехъярусные полки с едой по обе стороны от него. Его лицо представляет собой деформированную массу клыков и человеческих зубов, а рот наполнен кровью. Его глаза представляли собой большие шары кроваво-красного и черного цвета, застекленные пустым взглядом немого зверя, но Элли знала, что это чудовище не всегда было таким.

Это был Маммон. Демон жадности. Обычно это были маленькие, шаркающие, свиноголовые обитатели Чистилища. Отвечал за торговлю и коммерцию города. Это были слабые, трусливые, хрупкие создания, занятые только заключением сделок. Это был Маммон, но бешеный. Демон, потерявший всякий разум и сдержанность. Возвращаясь к своей низшей природе. Бесспорный монстр. Элли хорошо помнила этот момент, это было первое задание, которое ей и Соломону

дали в качестве партнеров, и это был первый раз, когда она увидела бешеного демона лицом к лицу.

Чудовищный кабан поднял огромную голову. Его вращающиеся красно-черные глаза вращались в глазницах. Во рту то, что осталось от головы и плеч молодой женщины. Ее лицо застыло в выражении ужаса в последние минуты ее жизни. Маммон повернул челюсти, пережевывая еду, и засасывал труп еще на несколько дюймов.

Желчь подступила к горлу Элли, горячая и кислая, когда она начала пятиться назад. Вся ее подготовка сходит на нет, когда она сталкивается с монстром. Бешеные демоны были опасны и неудержимы для большинства, и когда они высвобождались в человеческий мир, как этот, они оставляли за собой смертельный след. Задача Привратников заключалась в том, чтобы остановить их. Это была ее работа. Маммон осторожно шагнул к ней, а затем издал гортанный рев. Мертвая женщина выпадает из его челюстей. Нижняя половина ее тела исчезла, проглоченная зверем, и Элли почувствовала пьянящую смесь страха и отвращения, когда кабан начал бросаться в атаку.

Потянувшись за спину, она нащупала кинжалы, но от ужаса ее пальцы стали неуклюжими, и ей показалось, что она движется сквозь патоку. Маммон набросился на нее, фыркая мордой, изо рта капала кровь. Глаза Элли расширились от ужаса. Как раз в тот момент, когда зверь собирался столкнуться с ней, раздался оглушительный грохот. Она инстинктивно вздрогнула, ожидая, что чувство боли выведет ее из строя. Вместо этого массивный демон рухнул на пропитанный кровью линолеум и остановился перед ней. Идеальная дыра в его гротескном черепе.

Обернувшись, Элли наблюдала, как Соломон вышел из-под упавших полок в проход, и от одного из шести его стрелков шел тонкий след дыма. Поправляя широкополую шляпу, которую он носил, чтобы прикрыть рога в человеческом мире, он укоризненно посмотрел на Элли.

«Хороший отвлекающий ребенок. Хотя тебе, наверное, следовало уйти, как только он начал тебя атаковать».

— Я... я... ты застрелил его. Это все, что она могла сделать. Соломон внимательно посмотрел на нее, рассматривая ее бледное лицо.

'Да, знаю. Первое всегда хуже. Становится легче, поверьте мне.

'Имеет ли это?' — сказала Элли, поворачиваясь и глядя на труп Маммона. Его рама, казалось, сжималась, плоть растворялась на его костях, пока она смотрела. 'Что с ним произошло?'

Соломон вздохнул, обогнул Элли и присел рядом с монстром. Его длинные пальто промокло в крови, которая теперь застыла на полу, окрашивая края в темно-малиновый цвет. Он вонзил два пальца в образовавшуюся дыру, прижимаясь к быстро сморщивающейся плоти. С присасывающимся хлопком он вытащил руку, зажав между большим и указательным пальцами пулю медного цвета.

«Никто точно не знает, почему демоны приходят в ярость, некоторые думают, что это связано с нашими предками, некоторые думают, что это болезнь. Все, что я знаю, это то, что мне чертовски жаль всех бедных бездушных ублюдков, с которыми это случилось. Никто не хочет стать монстром».

Элли осмотрела полусъеденные трупы, разбросанные вокруг уже сдутого Маммона. Его кожа лежала на скелете, как холст, натянутый на мольберт. «Итак, я не мог сойти с ума... потому

что я человек».

Соломон посмотрел на нее из-под полей шляпы. 'Наполовину человек.' Он выпрямился, выражение его лица было серьезным. «И у каждого есть возможность стать ребенком-монстром. Даже вы. Если ты что-нибудь помнишь, запомни это.

Он положил пулю в карман и осмотрел место происшествия. 'Ну давай же. Давайте уберем это, прежде чем появятся другие люди».

Когда туман снова начал поглощать ее, Элли не сводила глаз с мертвого взгляда Маммона. Пулевое отверстие Соломона в центре его головы действует как третий глаз.

Теперь она привыкла к ритуалу и позволила течению вести ее вперед. Следующие несколько воспоминаний пронесли мимо меня лишь при одном взгляде. Первое убийство демона Элли; бешеный джинн, начавший кусать людей в каком-то европейском городе. Превращая их в вампиров. Время, когда она спасла человека, красивого мужчину с грустными глазами, обладавшего даром Провидца. Она помогла ему использовать его, чтобы поговорить с душами, которые не смогли попасть в Чистилище. Она с болью в сердце наблюдала, как развиваются их отношения, зная, чем им суждено закончиться.

И только когда туман начал рассеиваться в темном подвале, ей вдруг больше не захотелось смотреть. Противостояние четырех фигур. Она и Соломон с одной стороны, Провидец и суккуб с дикими глазами — с другой. Одной рукой она обнимала мужчину за горло, а в другой держала один из пистолетов Соломона, который ей удалось у него отобрать.

Элли стояла между двумя самыми важными людьми в ее жизни; выбор, который нужно сделать. Она уже видела, как это происходило раньше, и у нее не было желания снова оставаться в стороне, поскольку это разыгрывалось, как какая-то кошмарная пантомима. Борясь с течением ритуала, она отчаянно пыталась рассеять сцену, развернувшуюся перед ней. Копье боли, которое раньше было для нее предупреждением, теперь превратилось в жгучую агонию, каждый ее нерв кричал от ужаса, пока она боролась с заклинанием.

'Нет. Останавливаться.' Она сказала. Хотя не было слышно ни звука, поскольку она не могла контролировать свой рот. Слова эхом отдавались в ее голове, и она понятия не имела, услышал ли кто-нибудь ее мольбу, но туман отказывался появляться снова, и она с беспомощной болью наблюдала, как Соломон бегом двинулся к суккубу. Она не могла остановить его, она ничего не могла сделать, когда гибрид вонзил зубы в шею мужчины и в то же время выстрелил из оглушительного шестизарядного пистолета прямо в своего атакующего наставника.

Обе ее версии закричали в унисон, когда Соломон рухнул на землю, а суккуб утащил задыхающегося Провидца. Она знала цепочку последующих событий, несмотря на то, что Элли все еще внутренне вздрогнула, почувствовав острую боль от вытянутых когтей суккуба, пронзивших ее левый глаз, когда она бросилась за своей второй половинкой. Но гораздо хуже, чем видеть, как он исчезает, а ее кровоточащая, незаживающая рана скрывает ее зрение, был холодный ужас, когда она вернулась к своему поверженному наставнику.

Старый Шеду посмотрел на нее затуманенными серыми глазами, шляпа была сбита, голубое сияние его рогов мерцало, как пламя свечи на ветру. Она вжала руки в ткань его длинного пальто, сжала его лацканы в кулаки и почувствовала, как первые слезы покатались из ее глаз. На туловище у него была открытая уродливая рана, жилет испорчен.

— Вставай, Сол. Давай, мы должны вернуть его. Она умоляла, но отважный демон, предводитель Хранителей и ее любимый учитель лишь улыбнулся ей, его глаза потускнели.

«Все в порядке, малыш. Так обстоят дела. Он пробормотал, прежде чем его глаза потускнели, жизнь ушла из них. Элли выла от горя, слезы и кровь смешались, так что было трудно видеть, но она не хотела. Она знала, что случилось с ушедшими демонами, у них не было душ, чтобы продолжать жить, они просто переставали существовать. Их плоть увядает, их форма разрушается, как Маммон, которого они вместе убили много лет назад.

Боль от сопротивления ритуалу внезапно притупилась по сравнению с ножом утраты, теперь застрявшим в ее груди, таким же свежим, как в тот момент, когда она его пережила. Синий туман начал наползать, поглощая труп Соломона, все еще зажатый в руках его партнера.

«Теперь ты счастлив. Вам нужно было это увидеть? Элли закричала в пустоту; но пустота не ответила. Вместо этого туман окутал ее бесформенное тело, открыв, что она стоит на ступенях Поместья Душ, центральной точки города Чистилища. Над бескрайним ночным небом разноцветные огни миллионов душ, покрывающие чернильную черноту. Перед ней море перевернутых лиц, смотрящих на нее как на Мортимера, мэра демонов, объявившего, что она преемница Соломона, новый лидер Хранителей Привратников. Пока собравшаяся толпа аплодировала, некоторые с меньшим энтузиазмом, чем другие, шеренга демонов в первом ряду подняла левые руки, запястьями к ней, с приветствием, демонстрируя клеймо Привратников. Талус был среди них, его лицо исказилось гримасой ненависти, когда он приветствовал ее вместе с остальными товарищами. Она наблюдала, как он что-то произносил, слишком тихо, чтобы слышать за аплодисментами, но для нее это было безошибочно.

«Грязный полукровка». Она отвернулась с каменным выражением лица. Она услышала достаточно, чтобы больше не реагировать, но нож в ее груди вонзился глубже. Ее мысли перенеслись к более недавним воспоминаниям, и, словно по команде, клубился синий туман, превращая перевернутые лица демонов в сердитые, кричащие лица деревенских крестьян.

Они выкрикивали оскорбления и бросались вещами, но не в нее. Рядом с ней стояла знакомая фигура, его янтарные глаза сверкали, когда он смотрел на своих обидчиков.

'Ненормальный.'

«Мутант».

«Ведьмачьи отбросы».

Элли почувствовала, как место, где находилось ее сердце, сжалось от сочувствия к этому человеку. Как долго она чувствовала себя ненужной и отодвинутой в сторону в мире, который не давал ей никакого выбора? Она увидела на его лице то же каменное выражение, которое она носила в тот день на ступеньках поместья и во многие другие дни, подобные ему. Пока она думала об этом, он посмотрел на нее сверху вниз, мертвый взгляд в его прекрасных топазовых глазах был слишком сильным, чтобы она могла его обнажить. Повернувшись к кричащим на него крестьянам, она почувствовала, как ее силы текут сквозь нее, и из ее горла вырвался дикий рык. Она покажет им, кто здесь настоящий монстр. Крепкий крестьянин, который бросился на Ламберта, в испуге отшатнулся, и она закричала на него с вызовом.

В этот момент его лицо превратилось в ухмыляющееся лицо Талуса, и она выплеснула весь свой гнев и разочарование на мужчину, съежившегося перед ней в грязи. Холодная линия прошла по ее животу, прежде чем она почувствовала, как из нее течет кровь. Рухнув в грязь, она подняла глаза и краем глаза увидела Ламберта, стоящего над ней, его серебряный меч был залит ее кровью, на его лице было шокированное выражение. Крестьяне вокруг него прекратили нападение толпы и вместо этого приветствовали ведьмака. Она почувствовала, как

ее рот растянулся в легчайшей улыбке, когда тьма сгустилась, но не раньше, чем она увидела выражение искреннего беспокойства, которое ведьмак бросил на нее, лежа в грязи.

Туман вернулся. Закрываем странный обходной путь. Элли с болью осознала, что Ламберт все это видел. Что он должен думать о ней? Огорчение затопило ее организм, достаточно надолго, чтобы отвлечь ее от того, куда ритуал приведет ее в следующий раз.

Она все еще думала о деревне и о том, что она сделала, когда туман рассеялся, снова открыв темный лес. Далекие мерцающие огни города проглядывают сквозь тени стволов. Она была в гораздо меньшем теле. Ее ноги и руки были неуклюжими от юношеской неуклюжести. Ее ноги были обнажены от ночного холода, а ночная рубашка развеялась на бегу. Маленькая рука крепко держала ее в своей, пока она тащила кого-то за собой. Кто-то вскрикнул. Они споткнулись, и тихий голос донесся до нее сквозь отчаянное дыхание ее собственных легких.

— Элли, помедленнее. Я не могу идти в ногу. Голос был высоким и детским. Трепетный тенор испуганного мальчика.

'Не это.' Сказала Элли, запертая в своем подростковом теле. Ужас охватил ее, когда она поняла, куда ее завел ритуал. 'Не это.' Сказала она, на этот раз громче. Хотя слова были только у нее в голове.

Когда ожидаемая боль пронзила ее нервы, она приготовилась к ней. Боролась с ощущением жжения в крови, с ощущением, будто ее разрывают по швам. Она была в агонии, но это было лучше, чем пережить этот момент снова. Что угодно, только не это.

Она тянула и тянула. Боль усиливалась с каждой попыткой разрушить чары. Но туман не пришел. Вместо этого ее младшая версия продолжала бежать по темному лесу, как будто от этого зависела ее жизнь, а позади нее, спотыкаясь, шел плачущий, умоляющий маленький мальчик. А вдалеке отчетливый звук тяжелых шагов, приближающихся и преследующих их сквозь деревья.

<http://tl.rulate.ru/book/100009/3422825>